

ТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА И МАСТЕРСТВО

Афиши театров, выступавших в Киеве на заключительном туре первой Украинской театральной весны, привлекли внимание зрителя не только своей праздничной красочностью, а и новизной названий. За исключением «Веселки» Н. Зарудного, поставленной франковцами в конце сезона, спектакли гостей ничем не повторяли репертуар киевских театров.

Среди привезенных спектаклей зритель увидел и такие, что родились на периферии не только как сценические зрелища, но и как драматические произведения. Это — винницкая «Веселка» («Радуга»), получившая широкое признание и переведенная уже на русский язык, инсценировка «Наливайко», созданная главным режиссером Тернопольского театра В. Грипичем и актером этого же театра В. Серпковым по одноименному роману Ивана Ле. Примечательно, что и музыку к этому спектаклю написал исполнитель роли Северина Наливайко Б. Антків. С новыми для киевлян пьесами выступили также Симферопольский, Запорожский и Николаевский театры («Вечный источник», «Тайфун», «Дали неоглядных»). В Харькове шевченковцами была показана давно не шедшая пьеса Н. Погодина «Мой друг», прославляющая энтузиастов первой пятилетки. По всему этому можно судить, насколько местные театры озабочены созданием самостоятельного, оригинального репертуара, состоящего из проблемных, масштабных пьес.

Бросается в глаза похвальная творческая инициатива театров. Областные театры не так уж копируют сейчас своих столичных собратьев и часто оказываются пионерами в сценическом утверждении той или иной пьесы. Об

Заметки о театральном сезоне

этом свидетельствуют не только спектакли третьего тура, но и ряд постановок, по тем или иным причинам не отобранных для заключительного просмотра. Одесситы, например, гордятся спектаклем «Вий», свежо поставленным в театре имени Октябрьской революции. Черниговцы на своей небольшой, малоприспособленной сцене показали такую сложную пьесу, как «Лиса и виноград». В ряде театров состоялись интересные драматургические дебюты. Все же за последнее время областными театрами республики было поставлено свыше 20 первых пьес начинающих авторов.

Пусть не все здесь удачно, не все зрело. Отраден сам факт настоятельных поисков новых пьес, тем более пьес, отображающих жизнь республики, живописующих дела и труды людей сегодняшней Украины. А что может быть важнее и почетнее для национального театра, чем образный показ социалистических свершений родного народа!

Конечно, поиски — хорошо, а еще лучше — находки. Находок же, к сожалению, не так много. Современная тема в спектаклях «театральной весны» была представлена более или менее значительно только пьесой «Веселка», а героическое прошлое воскрешено лишь в драматической композиции «Наливайко».

Понятно, что не только театры ответственные за такое состояние репертуара. Большая доля вины лежит на драматургах Украины, все еще не удовлетворяющих по-

требности театров в высококачественных и художественно совершенных пьесах. Правда, сейчас намечается некоторое оживление. В частности, содержательную и веселую комедию «На хуторе близ Диканьки» написал В. Минко. В пьесе использованы колоритные гоголевские персонажи для утверждения мысли о том, что каждому человеку надо отыскивать свой «клад», придерживаться своего жизненного призвания. Свежо написана героическая драма начинающего автора Н. Печенежского «Бессмертные». Имеет полное право на сценическую жизнь комедия недавно скончавшегося З. Мороза. В четвертом номере журнала «Театр» напечатана до сих пор не поставленная пьеса В. Собко «Последний вечер», раскрывающая величие и мудрость ленинских идей. Своеобразную пьесу-поэму «Последняя туча» опубликовал в журнале «Прапор» И. Муратов. Пожалуй, это одно из первых драматургических произведений, отражающих атомный век. Новые пьесы создали и другие украинские авторы. Чем смелее и инициативнее окажутся режиссеры в утверждении новых, достойных того произведений украинских авторов, тем богаче и разнообразнее станет репертуар их театров.

Рост творческой инициативы во многих областных театрах сказывается не только в репертуарной политике, но и в принципах сценического решения пьес, в режиссерской и актерской работе, в художественном оформлении. Радует стилевое и жанровое разнообразие многих постановок. Пьеса «Мой друг» имеет давнюю сценическую историю. Но в Харьковском театре имени Т. Г. Шевченко (постановка В. Оглоблина) она зазвучала по-новому, как острое и акту-

альное повествование, призывающее свято оберегать ленинские нормы и принципы общественной жизни.

По-разному поставлена «Веселка». Если франковцы, стремясь к большим обобщениям, несколько абстрагировали события и образы пьесы, то в Винницком театре ее излишне приземлили. Режиссеры Б. Балабан и Ф. Верещагин в этих театрах каждый по-своему прочитали пьесу. Один увидел в комедии веселый поэтический рассказ о психологических противоречиях, рожденных советской действительностью. Другой, желая побольше «овеществить» происходящее в пьесе, — подчеркивает бытовую, мы бы даже сказали — этнографическую сторону драматического рассказа. В спектакле франковцев, богатом изобретательными деталями, господствует легкая ирония, а на сцене Винницкого театра преобладает щедрый юмор, переходящий порой даже в комичность. В киевском спектакле больше театральности, в винницком — жизненной непосредственности. Что ж, пусть будут разные подходы, разные почерки, пусть будет больше творческого соревнования.

К синтетическому театральному зрелищу, развивающему традиции «театра корифеев», стремились авторы спектакля «Наливайко», явно окрашенного в романтические тона. Песенное начало, как известно, лежит в природе украинского национального театра. Неслучайно одну из своих пьес Ю. Яновский назвал думой. Духом и строем народной думы овеяны многие другие произведения украинских авторов. Особенно это заметно в пьесах, воскрешающих славные страницы истории вольнолюбивого украинского народа, рисующие отдельные моменты его освободительной борьбы. Из подобных эстетических принципов исходил в своей работе и постановщик «Наливайко». Отсюда своеобразие спектакля, отсюда — наиболее удачные места постановки — поэтический заповедь, картина пленения

украинских повстанцев, сцена заточения Наливайко.

Постановка «Тайфуна» в Запорожском театре (режиссер В. Магар) еще раз подтвердила, каким важным компонентом спектакля является умело найденное художественное решение. Стильные декорации В. Борисовца, всегда склонного к сочной живописи, не только помогают воссозданию колорита, а и несут активную образную функцию, помогают актерам в раскрытии темы «предгрозя».

Об этом тем более следует сказать, что в иных спектаклях оформление не способствует, а мешает верному восприятию сценического действия. Веселый, остроумный спектакль франковцев «Веселка» много теряет от неудачных декораций, лишенных жизненной конкретности и поэтической образности. Хата Коржа выглядит макетом, а стены мельницы напоминают скорее среднеазиатский дувал.

Общественность столицы познакомилась со многими и разными творческими индивидуальностями гостей, а ряд встреч с актерами доставил зрителям большое эстетическое наслаждение. Так, например, было приятно открыть для себя незаурядное комедийное дарование актера Николаевского театра Б. Сабурова. Образ «отрицателя», созданный Б. Сабуровым в «Далях неоглядных», своеобразен по рисунку, исключительно человек и эмоционально выразителен.

Творческой инициативе должна сопутствовать такая же увлеченность и взыскательность в борьбе за художественное мастерство. И нарушение художественной меры, отсутствие должной требовательности ко всем без исключения элементам спектакля неизменно скажутся. Что портит, например, жизнерадостный спектакль винничан «Веселка»? Погоня за «красивостью», стремление во что бы то ни стало рассмешить зрителя, вызванное недоверием к комедийной стихии пьесы, натуралистичские излишества. Отсюда — аляповатая рамка на просцениуме,

такие маловзыскательные мизансцены, как свалка у дверей, обращение к чисто внешним комедийным приемам, чрезмерное увлечение танцами и песнями. О последнем следует поговорить несколько подробнее.

Песня, музыка, народные обычаи и обряды — в традициях украинского театра. Классики использовали фольклорные источники, образцы народного творчества для раскрытия духовных богатств народных масс, веками изнывавших в социальной и национальной неволе. Они как бы подчеркивали этим, что никакие беды и муки не могут заглушить творческий дух народа.

Но пользоваться песенно-танцевальным материалом надо не механически, а творчески. Иван Франко, как известно, в своих рецензиях на пьесы М. Кропивницкого предостерегал драматургов против чрезмерного увлечения песнями и танцами, так как это способно иногда приглушить идею произведения. Винницкий музыкально-драматический театр по самому своему названию оправданно обращается к мелосу и хореографии. Но, как показывает постановка «Веселки», делается это не всегда до конца продуманно. Что хотел сказать драматург, поселив семью Коржа на «вотчине» стяжателя Косняка? То, что герои задыхались в мрачной атмосфере кулацкого затворничества и обособленности от окружающей колхозной жизни. А что мы увидели на сцене среди унылой каменной ограды мельницы? Праздничное веселье, смех, шутки, песни и танцы. Чуть ли не все село собралось на подворье Косняка. Но ведь это противоречит авторскому замыслу, приглушает драматический конфликт пьесы.

В спектакле Тернопольского театра «Наливайко» подобные сцены еще больше напоминают вставные дивертисментные номера, к тому же технически они выполнены гораздо слабее, о чем свидетельствует картина «Под стенами Слуцка». А ведь спектакль и без того перегружен излишними, порой хо-

дульными ситуациями и образами. Это сказалось и на характере инсценировки, и на сценическом воплощении. Народ здесь не вовлечен активно в сюжет, а как бы только сопутствует Наливайко. Много в спектакле от традиционной исторической мелодрамы. Вот одна из сцен. Наливайко, словно закованный Прометей, томится в панской неволе. Но впечатление от этой сильной сцены снижается приходом жены польского канцлера Замойского Барбары, безответно влюбленной в украинского рыцаря. Излишне выпяченная «романтическая» линия создает впечатление, что жгучая ненависть гетмана Желковского к Наливайко питается личными мотивами, чувством ревности. Идейность спектакля проигрывает.

Хотелось бы видеть большую самостоятельность и в сценическом решении «Далей неоглядных» в Николаевском театре имени Чкалова. Многие здесь напоминают постановку пьесы Н. Вирты в театре Моссовета. Не решена в театре важная для общего звучания спектакля роль Автора. Здесь этот образ выглядит резонерствующим персонажем, что не в стиле пьесы, где реальность перемежается с условностью. Мы вправе были ожидать больших творческих поисков и от Запорожского и Симферопольского театров.

Когда речь заходит о необходимости более глубокой и яркой работы над драматургическим материалом, то нередко можно слышать: «Не сравнивайте возможностей столичных и областных театров». Думаю, что подобные «скидки» просто оскорбительны для самих работников периферийных театров, доказавших свою способность решать серьезные творческие задачи. Снисходительная «амнистия» недостатков не к лицу ни театрам, ни критике.

Иосиф КИСЕЛЕВ.

«ПРАВДА УКРАИНЫ»

31 июля 1958 г.

3 стр.